

останутся г. Минск, Гомельская, Минская (с учетом влияния формирования Минской агломерации) и Витебская области, а по конкурентоспособности за ними будут следовать Гродненская, Могилевская и Брестская области;

- в целом же в территориальной организации промышленности, а значит, и в уровне конкурентоспособности регионов до 2025 г. сложившиеся тенденции существенно не изменятся. Отрыв г. Минска (особенно Минской агломерации) от остальных регионов будет увеличиваться, можно прогнозировать некоторое повышение (по сравнению с 2012 г.) уровня инновационности и конкурентоспособности Гродненской области в связи со строительством АЭС и нового комплекса производств в ОАО «Гродно Азот»;

- на внутривнутрирегиональном уровне, учитывая объективно высокую экономическую эффективность процесса территориальной концентрации промышленных предприятий и производств, поддерживаемую высокой инерционностью территориальной структуры промышленности, сложившейся в 1960–80-х гг., следует ожидать усиления экономического потенциала всех областных центров и городов с крупными, общенационального значения промышленными предприятиями (Солигорск, Новополоцк, Мозырь, Жлобин, Бобруйск и др., общее количество которых около 15). Именно они формируют временный экономический каркас страны [9].

Как свидетельствует обсуждение разрабатываемой в настоящее время Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., сформировавшийся на промышленном фундаменте экономический каркас территории республики может стать основой реформирования ее административно-территориального устройства. В частности, прорабатывается вариант перехода на двухуровневую систему государственного территориального управления: вместо 6 областей и 118 районов может быть создано от 16 до 19 округов и 250–300 низовых муниципалитетов. Это обусловит устойчивость развития территории, создание необходимой экономической базы для снижения дотационности регионов и обеспечения их самостоятельности в решении проблем и более эффективном использовании собственных ресурсов [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О свободных экономических зонах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 213-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 12 июля 2013 г. № 52-3 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2003. Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h19800213&p2={NRPA}> (дата обращения: 12.06.2014).
2. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Минск, 2011.
3. Статус спадарожнікаў // Звязда. 2014. 8 мая.
4. Заливако С. Г., Хоменков Е. А., Нестеров Д. А., Груша Л. Н. Влияние СЭЗ Республики Беларусь на показатели развития регионов // Экон. бюл. НИЭИ Минэкономки Респ. Беларусь. 2011. № 6. С. 56–63.
5. Свободные экономические зоны как фактор прогресса страны : учеб. пособие для студентов экон. фак. / В. Л. Клюня [и др.]. Минск, 2008. С. 155.
6. Регионы Республики Беларусь : стат. сб. : в 3 т. Минск, 2013. Т. 1. С. 14–38.
7. Демьянов С. А. Анализ конкурентоспособности и инновационного развития регионов Беларуси на основе рейтинговой оценки // Земля Беларуси. 2013. № 4. С. 16–20.
8. Козловская Л. В. Территориальная концентрация промышленности (экономические и социальные аспекты). Минск, 1975.
9. Козловская Л. В. Социально-экономическая география Беларуси : курс лекций : в 3 ч. Минск, 2002. Ч. 1: Условия и факторы социально-экономического развития и территориальной организации хозяйства Беларуси. С. 96–106.
10. Юшкевич Н. Парламенцкі дзённік. За кошт чаго будзем «расціць» эканоміку? // Звязда. 2014. 21 кастр.

Поступила в редакцию 23.06.2014.

Людмила Васильевна Козловская – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической географии Беларуси и государств Содружества.

УДК 528.94;911.52;504.054;504.064

Г. И. МАРЦИНКЕВИЧ, И. И. СЧАСТНАЯ, Н. К. ЧЕРТКО, А. А. КАРПИЧЕНКО, А. А. ЗВОЗНИКОВ

ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-ЛАНДШАФТНЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ СИТУАЦИЙ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

Анализируются основные результаты научных изысканий, проведенных в 2011–2013 гг. в рамках научно-исследовательской работы «Геоэкологическая оценка и картографирование ландшафтных и техногенных ситуаций проблемных регионов Беларуси». Дано обоснование используемых в работе терминов «эколого-ландшафтная ситуация», «техногенная ситуация», выбор которых обусловил необходимость изучения структуры и разработки классификации современных ландшафтов территории исследования, как основы для последующего выявления ситуаций. Выделено 3 класса, 5 типов, 20 видов современных ландшафтов. Выявлено экологическое состояние ландшафтов, подобраны критерии и показатели для оценки ситуаций. По совокупности показателей в пределах территории исследования выделено 5 категорий эколого-ландшафтных и столько же категорий техногенных ситуаций – от благоприятной до критической.

Ключевые слова: Белорусское Полесье; эколого-ландшафтная ситуация; техногенная ситуация; современный ландшафт; классификация ландшафтов; оценка и классификация ситуаций.

In the article are analyzed the main results of researches conducted in 2011–2013 as a part of the research work «Geoecological assessment and mapping of landscape and technogenic situations problematic regions of Belarus». The justification is given for the terms used in this paper «an ecological and landscape situation», «a technogenic situation», the choice of which necessitated the study of the structure and the development of the classification of modern landscapes Belarusian Polesye as a basis for further identify of situations. 3 classes, 5 types, 20 kinds of modern landscapes were allocated, their ecological status was defined, criteria and indicators for assessing situations were selected. 5 categories of ecological and landscape and technogenic situations in terms of aggregate of indexes within the region were allocated.

Key words: Belarusian Polesye; landscape-ecology situation; technogenic situation; modern landscape; classification of landscapes; estimation and classification of situations.

Понятие «экологическая ситуация» сформировалось в последней четверти XX в. в связи с обострением и расширением диапазона экологических проблем на всех уровнях жизнеобитания человека – от локального до глобального. К этому же времени относится бурный процесс «экологизации» ряда наук, включая географию. Многие крупные ученые (В. Б. Сочава, Н. П. Герасимов и др.) уже тогда обратили внимание на то, что именно география может сыграть ведущую роль в решении ряда экологических проблем. Вскоре экологический подход оказался приоритетным при проведении самых различных географических исследований, а термин «экологическая ситуация» стал отражением стремления интегрально представить или выразить состояние природных и антропогенных систем, оценить качество окружающей среды определенной территории и увязать его с проблемами природопользования. Это понятие в том или ином значении используется в научной литературе, в многочисленных статьях экологической тематики, в заявлениях и документах государственных органов и общественных организаций.

Объект и методика исследования

Объектом исследования является самая крупная физико-географическая провинция страны – Белорусское Полесье, занимающая 28 % площади Республики Беларусь и часто называемая проблемным регионом. В государственных документах проблемным регионом принято называть территорию с неблагоприятной социальной, экономической или экологической ситуацией, что в полной мере свойственно Полесской провинции.

Методологической основой исследования являются системный, экологический и ландшафтный научные подходы. Широко применяемыми методами изучения выступают картометрический, дистанционный, геоинформационный, а также методы классификации и районирования. С их использованием разработана методика картографирования техногенной нагрузки на природные и агроландшафты, учитывающая загрязнение почвы радионуклидами, дозы внесения минеральных и органических удобрений, пестицидов, мелиорантов, выпадения пыли различного происхождения, а также веществ, поступающих вместе с атмосферными осадками за год. Карты создавались с помощью прикладных ГИС-программ ESRI ArcView и ESRI ArcGIS, дополнительного модуля пространственных операций GeoProcessing Wizard и инструмента пространственных операций Patch Analyst.

При составлении карт эколого-ландшафтных и техногенных ситуаций вначале определялись базовые уровни по агротехногенной нагрузке (благоприятная ситуация – при нагрузке менее 1 т/га; удовлетворительная – от 6,1 до 9; конфликтная – от 9,1 до 12; напряженная – свыше 12,1 т/га), а уровень воздушного и радиационного загрязнения учитывался в виде повышающих коэффициентов. Пороговым значением повышенного загрязнения атмосферного воздуха считался показатель выбросов свыше 6 тыс. т/год, а радиационного загрязнения – содержание Cs-137 в почве выше 185 кБк/м². В результате выделены 5 категорий эколого-ландшафтных и техногенных ситуаций, которые нашли отражение на соответствующих картах.

Термины и определения

Понятие «экологическая ситуация» (ЭС) введено в географическую терминологию Б. И. Кочуровым, который рассматривает ее как пространственно-временное «сочетание негативных и позитивных, с точки зрения проживания и состояния здоровья человека, природных условий и факторов, создающих определенную экологическую обстановку на территории разной степени благополучия или неблагополучия» [1]. Следовательно, каждая экологическая ситуация формируется в пределах конкретной территории, зависит от ее условий и особенностей, обладает специфическими временными характеристиками. Экологическая ситуация часто выступает основной структурной единицей при комплексном изучении современных проблем природопользования и главным предметом экологического картографирования на любом пространственном уровне.

В конце XX в. появились и другие понятия для обозначения складывающихся на территории ситуаций. Широкое распространение получил термин «геоэкологическая ситуация», в который стали включать некоторые экономические предпосылки формирования подобных ситуаций – историю заселения

и местные традиции природопользования, уровень экономического развития и ухудшения среды жизнедеятельности человека [2]. Термин «ландшафтно-экологическая/эколого-ландшафтная ситуация» (ЛЭС/ЭЛС) обычно используется в связи с изменением природных компонентов внутри ландшафта [3]. Термин «ландшафтная ситуация» характеризует преимущественно состояние природных компонентов ландшафта и отражает его территориальный, природный, экологический потенциал и способность выполнения экологических функций [4]. Техногенная ситуация формируется под воздействием прямого или опосредованного негативного влияния производственной или другой деятельности человека на ландшафты или их компоненты [5]. Приведенные материалы позволяют сделать вывод, что пока не выработано сколько-нибудь четких определений, критериев выделения, методики изучения и классификации различных видов экологических ситуаций.

По нашему мнению, эколого-ландшафтная ситуация – это результат хозяйственной деятельности, который обуславливает существенное изменение природных условий и создает предпосылки для коренного изменения среды жизнедеятельности человека и угрозы для его здоровья. В такой трактовке термин «эколого-ландшафтная ситуация» приближается к понятию «геоэкологическая ситуация». Выявление и оценка эколого-ландшафтных ситуаций относятся к одной из важнейших фундаментальных проблем географии и экологии, связанной с исследованием соотношения естественных и антропогенных факторов в процессе формирования и развития ландшафта. Первый шаг в решении этой задачи – необходимость разработки теоретических представлений об экологических ситуациях, включая систему их классификации.

Результаты исследования и их обсуждение

В основу классификации современных ландшафтов положен функциональный подход, так как хозяйственное назначение ландшафта определяется его функцией. Проведенные нами исследования и созданные карты позволяют сделать вывод, что иерархическая организация современных ландшафтов в пределах Белорусского Полесья представляет собой трехступенчатую динамическую систему открытого типа, объединенную внутренними связями между объектами и внешними связями с окружающей средой. Система состоит из 3 классов, 5 типов и 20 видов [6]. Высшей единицей классификации является класс ландшафтов, который выделяется с учетом их природных или социально-экономических функций. Первый класс – природные ландшафты, выполняющие преимущественно природные (средовосстанавливающие) функции и развивающиеся по природным законам; второй класс – природно-антропогенные ландшафты, которым свойственны природные и социально-экономические функции, они развиваются по природным и социально-экономическим законам; третий класс – природно-техногенные ландшафты, характеризующиеся преимущественно социально-экономическими функциями и нуждающиеся в управлении и охране. Каждый класс подразделяется на типы. Тип ландшафтов выступает как результат процесса природопользования, его технологии и длительности и объединяет пространственно-временные формы природопользования, выполняющие одну общую функцию. Основными типами современных ландшафтов на территории Полесской провинции являются сельскохозяйственные, сельскохозяйственно-лесные, сельскохозяйственные мелиорированные, лесные, охраняемые, рекреационные (рис. 1). С учетом соотношения структуры земельных угодий, которая отражает особенности природопользования внутри каждого типа, выделяются виды ландшафтов, количество которых колеблется от 2 до 6. Доминирующие типы ландшафтов – сельскохозяйственно-лесные и лесные, занимающие соответственно 35,9 и 26,5 % территории, субдоминантные – сельскохозяйственные мелиорированные (14,6 %) и охраняемые (13,8 %). Сельскохозяйственные ландшафты, представленные на 9,2 % территории, выступают в качестве редких природно-антропогенных комплексов.

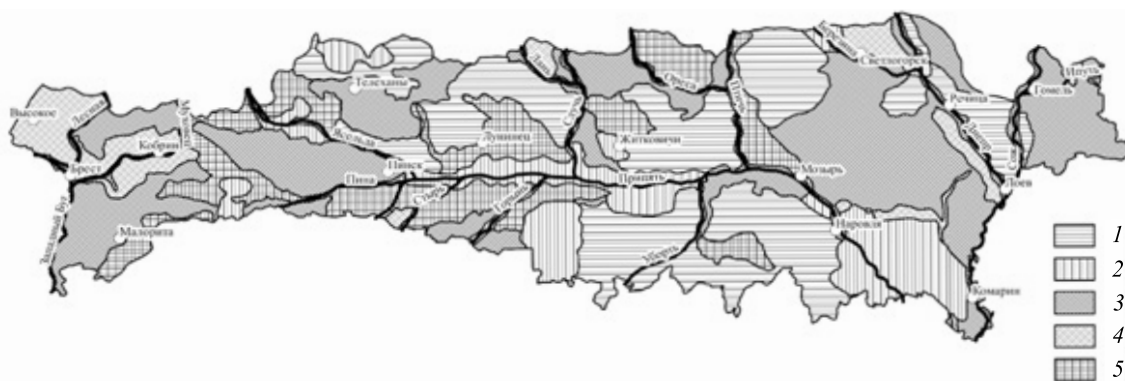

Рис. 1. Типы современных ландшафтов: 1 – лесной; 2 – охраняемый; 3 – сельскохозяйственно-лесной; 4 – сельскохозяйственный; 5 – сельскохозяйственный мелиорированный

Выполненные оригинальные карты и полученные метрические характеристики ландшафтов позволили произвести оценку и картографирование эколого-ландшафтных и техногенных ситуаций, что для территории Белорусского Полесья произведено впервые. Карта эколого-ландшафтных ситуаций (рис. 2) дает интегральное представление о качестве окружающей среды региона. На этой карте представлены 5 вариантов ситуаций, каждая из которых характеризуется определенным набором экологических проблем, включая радиационное загрязнение почв, а также показатели естественной защищенности и эколого-хозяйственного баланса. Так, территории с благоприятной ситуацией, занимающие 19 % площади Полесской провинции, типичны для той части региона, которая называется Припятским Полесьем и располагается преимущественно севернее долины Припяти – от р. Ясельды до р. Птичь. Территория обладает максимальным и высоким уровнем естественной защищенности. Из современных ландшафтов доминируют лесные и охраняемые, реже встречаются сельскохозяйственные мелиорированные. Радиационное загрязнение (37–185 кБк/м²) отмечается небольшими локальными участками.

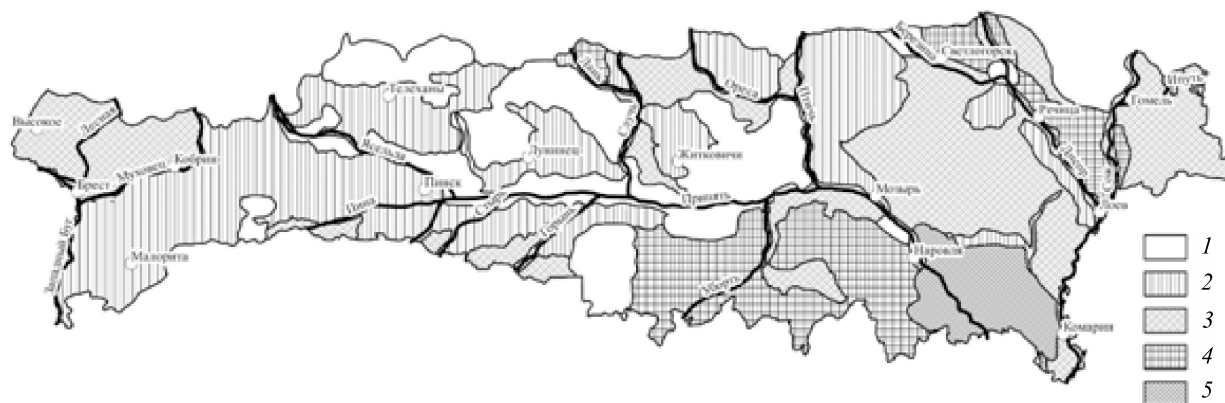

Рис. 2. Эколого-ландшафтные ситуации: 1 – благоприятная; 2 – удовлетворительная; 3 – конфликтная; 4 – напряженная; 5 – критическая

Удовлетворительная ситуация сложилась на 32 % территории, в основном в пределах Брестского и западной части Припятского Полесья, а также восточнее р. Птичь. Естественная защищенность таких комплексов характеризуется как средняя. В структуре современных ландшафтов доминируют сельскохозяйственно-лесные и сельскохозяйственные, реже встречаются сельскохозяйственные мелиорированные комплексы. Радиационное загрязнение (37–185 кБк/м²) фиксируется локальными участками. Практически на такой же площади (28 %) отмечена *конфликтная* ситуация, характерная для крайней западной части Брестского Полесья, части Гомельского и Мозырского Полесья. Здесь сформировалась сложная структура природных ландшафтов, среди которых часто встречаются вторично-моренные, моренно-зандровые, водно-ледниковые, реже – озерно-аллювиальные. Из современных ландшафтов наиболее типичны сельскохозяйственные, реже – сельскохозяйственно-лесные. Естественная защищенность территории характеризуется как низкая и средняя. Основной вклад в формирование этой ситуации в пределах Гомельского Полесья вносит радиационное загрязнение (37–185 кБк/м²). В западной части конфликтная ситуация обусловлена высоким уровнем сельскохозяйственной освоенности.

В пределах Мозырского Полесья, а также в левобережной части долины р. Днепр сложилась *напряженная* ситуация (16 % площади), в пределах которой представлены водно-ледниковые, моренно-зандровые и аллювиальные террасированные ландшафты, обладающие высоким и средним уровнем естественной защищенности и низким уровнем антропогенной трансформации. Однако эти важные с экологической точки зрения факторы нивелируются высокими показателями содержания радионуклидов (555–1480 кБк/м²) в почве. Из современных ландшафтов здесь сформировались лесные, сельскохозяйственно-лесные, реже – сельскохозяйственные мелиорированные.

Критическая эколого-ландшафтная ситуация (5 % общей площади), которая наблюдается на юго-востоке Белорусского Полесья, обусловлена максимально высоким уровнем радиационного загрязнения в пределах Полесского государственного радиационно-экологического заповедника и на прилегающих территориях (555–1480 кБк/м² и выше).

Оценка техногенных ситуаций, проведенная с учетом объема выбросов загрязняющих веществ в воздух от стационарных источников, агротехногенного и радиационного загрязнения почв, позволила выделить в пределах Полесского региона также 5 типов ситуаций (рис. 3).

Рис. 3. Ландшафтно-техногенные ситуации: 1 – благоприятная; 2 – удовлетворительная; 3 – конфликтная; 4 – напряженная; 5 – критическая

Благоприятная техногенная ситуация сформировалась на 15 % территории и в основном приурочена к охраняемым территориям вблизи крупнейших рек региона и их притоков (междуречье рек Днепр и Сож, среднее течение р. Припяти с притоками Случь, Ясельда, Уборть), а также к крупным лесным массивам.

Удовлетворительная ситуация сложилась в северной части Припятского Полесья (28,5 %) за счет умеренного уровня техногенного давления, а также в лесных и заболоченных территориях с низким радиационным загрязнением. Практически на такой же площади (27,7 %) отмечена *конфликтная* ситуация, характерная для северной части Брестского и Мозырского Полесья, правобережья рек Днепр и Березины, а также междуречья рек Пины и Горынь. Основной вклад в формирование такой ситуации в восточной части исследуемой территории внесли выбросы в атмосферу (для Мозырского Полесья – в сочетании с радиационным загрязнением), в западной части – агротехногенное загрязнение почв.

В пределах южной части Брестского Полесья, а также в Загородье и вдоль долины р. Горынь сложилась *напряженная* ситуация, обусловленная высоким уровнем техногенного давления и интенсивной сельскохозяйственной деятельностью, в последнем случае – еще и осложненная радиоактивным загрязнением. По этой же причине выделены контуры с такой же ситуацией на территории от г. Лунинец до р. Случь, а также на юго-западе Гомельского Полесья. Восточнее Гомеля напряженная обстановка сформировалась за счет сочетания атмосферных выбросов и загрязнения радионуклидами.

Критическая техногенная ситуация (7 % от общей площади), которая наблюдается на юго-востоке Мозырского и Гомельского Полесья, обусловлена высоким уровнем радиационного загрязнения в пределах Полесского государственного радиационно-экологического заповедника и на прилегающих территориях с относительно низким уровнем воздушного и агротехногенного загрязнения.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что многие районы Белорусского Полесья нуждаются в проведении природоохранных мероприятий. В частности, вблизи Мозырского нефтеперерабатывающего завода фиксируются повышенные выбросы поллютантов в атмосферу, что, скорее всего, связано с низкой эффективностью очистных сооружений. В пределах Брестского Полесья выявляется тенденция внесения в почву сверхнормативных доз минеральных и органических удобрений, что вызывает болезни сельскохозяйственных культур и населения, загрязнение подземных вод, изменение агрохимических свойств почв [6, 7]. Одним из выходов из сложившейся ситуации может быть внедрение биологического земледелия, которое обеспечивает более щадящее отношение к природной среде.

Настоящая научно-исследовательская работа выполнена в рамках ГПНИ «Химические технологии и материалы, природно-ресурсный потенциал» (2011–2013 гг.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кочуров Б. И. Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территории. Смоленск, 1999. С. 24.
2. Чистяков К. В., Селиверстов Ю. П. Естественные и антропогенные факторы в формировании геоэкологических ситуаций Внутренней Азии // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 7, Геология. География. 1992. Вып. 3, № 21. С. 57–65.
3. Оценка качества окружающей среды и экологическое картографирование : монография / Н. Ф. Глазовский [и др.] ; отв. ред. Г. В. Сдасюк, А. С. Шестаков. М., 1995. С. 43.
4. Марцинкевич Г. И., Счастливая И. И., Звоников А. А. Классификация и закономерности распространения современных ландшафтов Полесья // Проблемы природопользования: итоги и перспективы : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 21–23 нояб. 2012 г.). Минск, 2012. С. 170–173.
5. Мильков Ф. Н. Человек и ландшафты. М., 1973.

6. Агрохимическая характеристика почв сельскохозяйственных земель Республики Беларусь (2007–2010) : справ. изд. Минск, 2012.

7. Черныш А. Ф., Качков Ю. П., Башкинцева О. Ф. О пороговых значениях агрохимического состояния почв сельскохозяйственных земель как отражение техногенного на них давления // Структура и морфогенез почвенного покрова в условиях антропогенного воздействия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17–20 сент. 2013 г.). Минск, 2013. С. 317–321.

Поступила в редакцию 05.05.2014.

Галина Иосифовна Марцинкевич – доктор географических наук, профессор кафедры географической экологии.

Ирина Иосифовна Счастливая – кандидат географических наук, доцент кафедры географической экологии.

Николай Константинович Чертко – доктор географических наук, профессор кафедры почвоведения и земельных информационных систем.

Александр Александрович Карпиченко – кандидат географических наук, доцент кафедры почвоведения и земельных информационных систем.

Александр Александрович Звозников – младший научный сотрудник лаборатории экологии ландшафтов.

УДК 911.3:314 (476)+331.52:63

Е. А. АНТИПОВА, В. К. КОРОТАЕВ

ГЕОДЕМОГРАФИЯ БЕЛАРУСИ В XXI ВЕКЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Проведен сравнительно-географический анализ демографического развития городского и сельского населения Беларуси в 1999–2012 гг. На основе трендового подхода, метода динамических рядов, балансового и картографического методов с использованием ГИС-технологий выявлены сходства и различия в динамике численности, естественного движения и миграции городского и сельского населения. На уровне 118 административных районов и 112 городов проведены расчеты демографического баланса и разработана типология Беларуси по характеру демографического баланса в разрезе городского и сельского населения в 1999 и 2012 гг. Установлено преобладание регрессивного типа демографического баланса в Беларуси при различиях между городской и сельской местностью. Отмечается, что для городов нашей страны характерен прогрессивный тип демографического баланса, для сельской местности – регрессивный. Проведенный сравнительный анализ свидетельствует об относительной демографической ревитализации городов и демографической стагнации сельских населенных пунктов Беларуси.

Ключевые слова: сравнительно-географический анализ; динамика численности; естественное движение; миграция населения; демографический баланс; демографическая стагнация; демографическая ревитализация.

The comparative analysis of the geographical demographic development of urban and rural population of Belarus for the period 1999–2012 years is provided in the article. Similarities and differences in the population dynamics, natural movement and migration of urban and rural population are revealed on the basis of the trend approach, method of time series, balance and cartographic methods with the use of GIS technology. Calculations of the demographic balance at the level of 118 administrative districts and 112 towns of Belarus and the typology of Belarus by the nature of demographic balance in the context of urban and rural population for 1999 and 2012 are conducted. Predominance of regressive type of demographic balance in Belarus in general was found, although there are differences between rural and urban areas. Belarusian cities are characterized by progressive type of demographic balance; rural areas are characterized by regressive type. The comparative analysis shows the relative demographic revitalization of cities and demographic stagnation of rural settlements of Belarus.

Key words: comparative geographical analysis; population dynamics; natural movement; migration; demographic balance; demographic stagnation; demographic revitalization.

Начало XXI в. ознаменовано рядом эволюционных феноменов, которые изменили демографическое пространство и привели к социально-экономическим трансформациям мирохозяйственной системы. Второй и начало третьего демографического перехода в странах Севера и связанные с ними сокращение рождаемости, увеличение смертности в силу старения населения, дефицит трудовых ресурсов и замещающая миграция, дифференцированная урбанизация, новый имидж сельской местности, с одной стороны, и «догоняющее» развитие многоликого Юга – с другой, привели к формированию поляризованного демографического ландшафта современного мира. Разнообразие сценариев развития народонаселения проявляется на низовом/микрорегиональном уровне и обусловлено, наряду с действием глобальных социально-экономических факторов, усилением локальных воздействий. Одновременно четко прослеживается тенденция разнородности демографической ситуации в городах и сельской местности стран Севера и Юга, характеризующаяся сближением трендов развития в высокоразвитых государствах и расхождением – в развивающихся [1]. Это вызвало закономерный всплеск научных исследований в области регионального и сравнительно-географического анализа факторов, динамики и структуры демографических процессов в XXI в. [2–6].